

Глава 33. Облачное море Янхуа (часть двадцатая)

— Как по-твоему, что означает это «прочь» в устах моего учителя? — Вэй Фэн, вертя в руках книгу, наблюдал за группой новых учеников, собравшихся на галерее, и задумчиво потёр подбородок.

Сюань Чжиянь, прислонившись к колонне, скрестил руки: — Думаю, оно означает именно то, что и должно — чтобы ты убирался.

— Невозможно, — заметив, что книга едва не выскользнула из рук, Вэй Фэн подпрыгнул, обхватил Сюань Чжиянь за плечи и ловко перехватил её, по-детски гордясь своим проворством. — Мой учитель никогда меня не ругает. Ты даже не представляешь, какой он на самом деле нежный.

Сюань Чжиянь, представив ледяную фигуру Цзян Гу, невольно вздрогнул: — Брр...

— Раз учитель не хочет жить на пике Ляньюнь, я, как ученик, должен проявить понимание, — Вэй Фэн подпёр голову рукой, расплываясь в глупой улыбке. — Мой учитель даже согласился преподавать базовые техники на пике Тоучунь ради меня. Я должен как-то отблагодарить его.

— Боюсь, ты никогда не сможешь достойно отплатить за такую доброту, — заметил Сюань Чжиянь. — Когда тебя заключили в Дисциплинарный зал, старейшина Цзян ради тебя даже нарушил запрет на убийство.

Вэй Фэн лишь усмехнулся про себя. Это лишь верхушка айсберга! В клане Цзян учитель едва не отдал жизнь ради его спасения. Каждый раз, вспоминая, как Цзян Гу прикрыл его своим телом, выставив меч перед врагами, его сердце переполнялось гордостью. Он мечтал рассказать всем, какой у него замечательный учитель.

Увы, он не мог никому об этом поведать и хранил эти воспоминания в тайниках души.

Глубокий звон колокола возвестил о начале занятий.

— Пора, — Сюань Чжиянь решительно поднял его на ноги, наставляя, словно пожилая нянька: — Ни в коем случае не пререкайся со старейшинами и не затевай драк.

— Знаю, знаю, ты и правда как сварливая старая тётушка, — Вэй Фэн подтолкнул его вперёд. — Иди, помогай своему учителю на занятиях.

Сюань Чжиянь обречённо вздохнул, но, сделав несколько шагов, резко обернулся и указал на него пальцем: — И не вздумай спать на уроке!

Вэй Фэн одарил его самым решительным взглядом.

Полчаса спустя.

Вэй Фэн, подпирая голову рукой, едва сдерживал зевок. Кисть для каллиграфии выпала из расслабленных пальцев, оставив на бумаге крупную кляксу.

— Старший брат Вэй, старший брат Вэй, — кто-то тихо окликнул его сзади.

Вэй Фэн с трудом приоткрыл глаза, поднял взгляд на белобородого старейшину и лениво зевнул под его монотонный голос.

— ...Мир культивации обширен. Помимо нашего континента Пинцзэ, существуют ещё континенты Ваньюэ и Чэньяо, с гораздо более многочисленными духовными жилами...

— Старший брат Вэй, не спите, — снова раздался голос сзади.

Вэй Фэн, уже успевший облететь во сне весь Орден Янхуа, с трудом подпёр отяжелевшую голову, глядя, как длинная белая борода старейшины расплывается перед глазами. Кое-как дотерпев до конца урока, он просто рухнул на стол, уткнувшись лицом в сложенные руки.

Сидевшие рядом ученики давились от смеха, сотрясаясь всем телом.

— Старший брат Вэй, — Лю Сянь с сочувствием опустил на корточки рядом с его столом. — В первый день занятий нужно проявить хоть немного усердия.

Вэй Фэн приоткрыл один глаз: — Это Сюань Чжиянь попросил тебя присмотреть за мной?

Лю Сянь смущённо потёр нос: — Он сказал, что вы терпеть не можете историю культивации и никогда не сдавали экзамен по этому предмету.

— Хм, — Вэй Фэн опустил веки и снова зевнул. — Бесполезная тема.

— Это только один урок, следующий будет... — начал Лю Сянь.

— Эй, правда изменилось! — внезапно раздалось удивлённые возгласы с задних рядов.

Вэй Фэн и Лю Сянь обернулись и увидели толпу учеников, сгрудившихся вокруг чего-то. Вэй Фэн моментально воспрял духом: — Пойдём глянем!

— Старший брат! — Лю Сянь только и успел увидеть, как недавно умиравший от скуки Вэй Фэн вдруг преобразился, словно ожившая статуя. «Как и предупреждал Сюань Чжиянь, — подумал он. — Этот старший брат Вэй обожает суматоху»

Нет, он сам был воплощением суматохи.

Не прошло и времени, необходимого для сгорания благовонной палочки, как Вэй Фэн уже накоротке сошёлся со всеми собравшимися, непринуждённо обмениваясь обращениями «старший брат» и «младший брат»

— Это ерунда. Самое интересное — в облачном море за пиком Тоучунь, — Вэй Фэн раскрыл ладонь, и над столом возникли миниатюрные облачные образования с плавающими в них дворцами и беседками. — Там потрясающие миражи. В городе Лунъюнь продают талисманы для превращения иллюзии в реальность, и можно даже войти внутрь. Если повезёт, можно увидеть истинный облик Утреннего Дракона...

— Истинный облик Утреннего Дракона?! — один из учеников не сдержал возгласа.

— При удаче. Хотя чаще всего там встречаются духовные звери из древних времён. Больше всего, кажется, русалок, — заметил один из старших учеников.

Черноволосый юноша, сидевший у края стола, склонил голову, внимательно глядя на Вэй Фэна:

— Старший брат Вэй, вы видели русалок?

— Разумеется, видел, — Вэй Фэн мельком взглянул на него, подумав: «Не просто видел, я сам могу в неё превратиться!» — Ничего особенного.

— Русалки уродливы, — сморщила носик юная ученица. — Однажды я видела их на продаже в городе Лунъюнь. У них страшные плавники вместо ушей, перепонки между пальцами, а на клыках налипли кусочки рыбы. Они издают ужасные звуки, а их хвосты покрыты жёсткими костями и шипами.

— Свежезабитые русалки? — кто-то усмехнулся. — Наверняка отбирали самых невзрачных на убой. Красивых сразу разбирают для разведения. Те, что похуже, идут на добычу жемчуга и драконьего шёлка. Хотя на нашем континенте Пинцзэ русалок почти не осталось.

Разговор молодёжи быстро переключился на русалок.

Вэй Фэн лениво скрестил руки. Он не особенно сочувствовал племени русалок, но слушать о том, как их убивают и сдирают чешую, было неприятно. Он уже собирался уйти, когда черноволосый юноша схватил его за рукав: — Старший брат Вэй, меня зовут Ду Цин.

— А, да, поиграем как-нибудь вместе, — рассеянно отмахнулся Вэй Фэн.

Ду Цин хотел что-то добавить, но Вэй Фэна уже окружила стайка учеников, оживлённо обсуждавших планы посещения облачного моря пика Тоучунь.

— Урок начинается! — крикнул Лю Сянь. — Старейшина вот-вот придёт!

Вэй Фэн, сидевший у входа, уже поднимался, когда увидел знакомую фигуру. Приподняв бровь, он непринуждённо прислонился к стене, перегораживая дорогу: — О, старший брат Мо, какое совпадение.

Мо Даоцинъ с каменным лицом ответил: — Никакого совпадения. Я помощник преподавателя на этом занятии.

— О-о-о, — протянул Вэй Фэн, скрестив руки с плохо скрываемым злорадством. — Столько дней простоять на коленях у подножия горы моего учителя и ни разу не увидеть его лица. Неужели старший брат Мо решил сменить тактику для получения наставлений?

Когда Вэй Фэн стал учеником Цзян Гу, Мо Даоцинъ преклонил колени у подножия пика Цинпин, умоляя принять его хотя бы как внешнего ученика, но был отвергнут. Вэй Фэн до сих пор чувствовал раздражение при одном воспоминании об этом.

Мо Даоцинъ хранил молчание.

Вэй Фэн не скрывал недоброжелательности, упиваясь своим превосходством: — Какая жалость! Учитель признал только меня своим преемником. Даже став помощником преподавателя, ты не приблизишься к моему учителю ни на шаг. Подумать только, ты, культиватор Золотого Ядра, опустился до помощи на уроках такой примитивной темы, как История культивации...

— Старейшина Цзян, — Мо Даоцинъ поклонился кому-то за спиной Вэй Фэна с безупречным почтением.

В шумной аудитории мгновенно воцарилась тишина. Ученики поспешно вернулись на места, прижимая к груди книги.

Улыбка застыла на лице Вэй Фэна. Он медленно обернулся и встретился взглядом с холодными глазами Цзян Гу. В голове будто прозвенел гонг: — У-учитель?

Цзян Гу окинул его безразличным взглядом и прошёл к преподавательскому месту. Колокол как нельзя кстати возвестил о начале урока.

— Младший брат Вэй, я забыл упомянуть, что буду помощником преподавателя базовых техник, — бесстрастно произнёс Мо Даоцзинь. — Мне поручено ассистировать старейшине Цзяну в течение года.

С этими словами он просто обошёл застывшего Вэй Фэна и опустился на колени рядом с местом Цзян Гу, разворачивая свиток и почтительно подавая его наставнику.

Цзян Гу кивнул в знак благодарности, и лицо Мо Даоцзиня, вечно напоминающее глыбу льда, неожиданно смягчилось подобием улыбки.

Вэй Фэн, сверля взглядом Цзян Гу и Мо Даоцзиня, со злостью скрипнул зубами.

Они сидели так близко, что края рукавов почти соприкасались, и Цзян Гу даже не пытался отодвинуться. Он что-то тихо сказал помощнику, и Мо Даоцзинь смущённо улыбнулся, глядя на наставника с нескрываемым обожанием и восхищением.

Вэй Фэн едва не сломал кисть, сжимая её в пальцах.

Стиль преподавания Цзян Гу отличался прямолинейностью и лаконичностью. Он обучал новых учеников так же, как и Вэй Фэна — базовые техники детально разъяснял Мо Даоцзинь, а сам наставник лишь корректировал и акцентировал внимание на ключевых моментах. Они работали на удивление слаженно.

— Старейшина Цзян, нужно ли здесь практическое демонстрировать? — Мо Даоцзинь указал на описание техники в свитке.

— Эта техника по-разному проявляется у носителей разных духовных корней. Демонстрация не даст большой пользы, пусть каждый исследует самостоятельно, — ответил Цзян Гу.

В глазах Мо Даоцзиня вспыхнул огонь: — Совершенно верно! У меня три духовных корня — ветер, гром и земля. Я долго не мог достичь эффекта, описанного в тексте, но потом расширил свои духовные каналы и обнаружил, что практический результат не хуже.

Цзян Гу кивнул, ощущая мощные и устойчивые духовные корни своего помощника: — Расширение корней — верное решение. Чем больше разнообразие духовных корней, тем лучше действует эта техника.

— Именно, старейшина Цзян! — воскликнул Мо Даоцзинь, не скрывая восторга.

Сидевший внизу Вэй Фэн счёл улыбку Мо Даоцзиня невыносимо раздражающей. Эту технику Цзян Гу давно преподал ему, и он уже довёл её до совершенства, но учитель никогда не упоминал о расширении духовных корней!

Вэй Фэн с досадой прикусил кисть, оставив на ней глубокий след от зубов.

Цзян Гу, словно почувствовав что-то, поднял взгляд и посмотрел на него.

Вэй Фэн немедленно выпрямил спину, нарочито усилив циркуляцию духовной энергии, чтобы она стала заметнее, и устремил на учителя сияющий взгляд.

Всем своим видом говоря: «Похвалите меня!»

«...» — Цзян Гу проигнорировал этот безмолвный призыв и невозмутимо продолжил: — Теперь разбейтесь на пары для тренировочных боёв.

Молодые ученики с энтузиазмом приступили к поединкам. Это были лишь базовые техники, не слишком мощные — Цзян Гу видел в них не более чем муравьиные схватки.

Вэй Фэн хитро прищурился и поднял руку: — Учитель, мне не хватило напарника.

Цзян Гу нахмурился.

— Может, мне стоит потренироваться со старшим братом Мо? — Вэй Фэн изобразил невинную улыбку. — Старший брат Мо, не бойтесь?

Мо Даоцинъ не удостоил его ответом, лишь вопросительно взглянул на Цзян Гу.

Цзян Гу кивнул.

Мгновение спустя аудиторию сотряс оглушительный взрыв.

Мо Даоцинъ, весь в пыли и копоти, рухнул к стене, с недоверием глядя на свою ладонь.

Как такое возможно? Он, настолько превосходящий Вэй Фэна по уровню культивации, попался на простейшую уловку с базовой техникой?

— Старший брат Мо, прошу простить мою дерзость, — Вэй Фэн растянул губы в улыбке, не достигавшей глаз.

— Ничего, я признаю поражение, — Мо Даоцинъ быстро смирился с неудачей и взглянул на Вэй Фэна. — У вас впечатляющая техника.

— Всё благодаря моему учителю, — Вэй Фэн с нажимом выделил каждое слово, пристально вглядываясь в лицо соперника.

Мо Даоцинъ поднялся, отряхиваясь: — Старейшина Цзян, несомненно, выдающийся наставник.

— Продолжайте практику, — Цзян Гу, не отрываясь от чтения, даже не поднял глаз, несмотря на весь грохот и беспорядок.

По неясной причине Вэй Фэн ощутил тяжесть в груди. Он яростно сверкнул глазами в сторону Мо Даоцинъ и вернулся на своё место.

Когда урок закончился, Вэй Фэн, даже не собрав вещи, бросился следом за Цзян Гу.

В извилистых галереях толпились только что освободившиеся ученики, наполняя коридоры шумом и движением.

— Учитель! Учитель, подождите меня! — Вэй Фэн, хмурясь, проталкивался сквозь плотный поток молодёжи.

— Что случилось? — Цзян Гу даже не замедлил шаг.

Ученики, очевидно наслышанные о его репутации пожирателя душ, расступались перед ним, даже не дожидаясь приближения. Они смотрели на него со смесью страха и любопытства.

Эти пристальные взгляды лишь усилили раздражение Вэй Фэна. Он ускорил шаг, поравнявшись с учителем: — Учитель, почему вы выбрали Мо Даоцзиня своим помощником?

— Это решение ордена, — Цзян Гу мельком взглянул на него. — У тебя с ним вражда?

— Не совсем вражда, просто... не ладим, — Вэй Фэн смущённо потёр нос. — Учитель, вы знаете, что он всегда хотел стать вашим учеником?

— Вот как? — Цзян Гу удивлённо приподнял бровь. — Когда это было?

Вэй Фэн замер, осознав, что учитель даже не подозревал об этом. Он тут же пожалел о своих словах: — Ну, во время церемонии принятия ученика...

Цзян Гу кивнул и, похоже, действительно задумался: — Что ж, возможно.

Вэй Фэн побледнел от ужаса: — Почему?!

— Мо Даоцзинь обладает неплохими способностями, хорошей восприимчивостью и усердием. Из него вышел бы достойный ученик, — рассудил Цзян Гу.

Эти слова в точности повторяли то, что он говорил о самом Вэй Фэне. Осознав это, юноша воскликнул: — Учитель, разве вы не говорили, что возьмёте только меня одного в ученики?

— У меня слишком много свободного времени. Ещё один ученик поможет его скоротать, — невозмутимо продолжил Цзян Гу. — В конце концов, ты то в городе Лунъюнь пьёшь вино, то в облачном море наблюдаешь за драконами — слишком занят.

— Я же просто... Учитель, я только болтал! — Вэй Фэн схватил его за рукав, отчаянно пытаясь оправдаться. — Я не буду пить вино и не пойду смотреть на драконов. Я... мне достаточно смотреть только на вас!

— ...Что ты сказал? — ледяной взгляд Цзян Гу опустился на него.

— Я имел в виду, что мне достаточно только учиться у вас! — Вэй Фэн крепче стиснул его рукав.

При мысли о том, что Цзян Гу будет учить Мо Даоцзиня так же, как его, защищать его так же, как его, может быть, даже держать в объятиях, как его... в глазах Вэй Фэна промелькнула жуткая ярость.

Семнадцать лет он ждал наставника, который искренне заботился бы о нём. Никто не отнимет у него его учителя!

Он никогда не разделит своего учителя ни с кем!

— Учитель, Мо Даоцзинь издевался надо мной, он вовсе не хороший человек! Он стал вашим помощником лишь для того, чтобы приблизиться к вам, — гнев и ревность подобно пламени охватили Вэй Фэна, но он сдержал их. Пальцы, сжимавшие рукав Цзян Гу, побелели от напряжения.

Он робко взглянул на учителя, глаза его покраснели: — Учитель, пожалуйста, возьмите только меня одного в ученики, хорошо?

<http://bllate.org/book/13687/1212632>